

Все новогодние каникулы Шуй Цюэ был вынужден смотреть пропагандистские видео в стиле «Байцзяхао» о вреде ранних отношений.

Затем наступила череда снежных дней. После сдачи экзаменов в такую погоду их ждал последний в старшей школе зимний туристический семестр. В следующем году, в это же время, они уже будут в университете, самостоятельно планируя свои зимние каникулы.

Возможно, из-за нежелания прощаться с городом, местом для последней зимней поездки, выбранным путем голосования, стала гора Чэн, расположенная в самой северной его части. Гора Чэн, высочайшая вершина всего восточного прибрежного хребта, гордо носила имя «Первого пика побережья». Её высота достигала почти двух тысяч метров. Гряда гор, величественные ветряные мельницы и курорт у подножия давно стали излюбленным местом для фотосессий.

Весенние каникулы ещё не начались, поэтому туристов на курорте было не так много. За первые три дня пятидневной поездки они успели опробовать все развлечения, а близлежащая улица с закулочными и сувенирными лавками была изучена вдоль и поперек.

Шуй Цюэ был немного суеверен, поэтому во время прогулки по этой улице купил себе плетёное украшение. Старичок за прилавком сначала уверял, что оно приносит удачу, затем — что помогает в учебе. А когда увидел подошедшего к юноше альфу, тут же заявил, что пара таких изделий обеспечит влюбленным вечную и счастливую совместную жизнь. В общем, он использовал любые уловки, лишь бы продать товар.

Младший господин хотел купить лишь два браслета на удачу: один для себя, а второй в качестве сувенира для Сун Циня. Его чемодан уже был до отказа набит всякими безделушками, собранными за эти три дня. Однако сопровождавший его альфа явно заинтересовался словами старика о «вечной и счастливой совместной жизни».

— Как тебе эти два? — Лу Фэнчи, перебрав несколько вариантов, выбрал два украшения из красных семян бодхи.

Белой коже Шуй Цюэ пойдет красный цвет — он решил это интуитивно.

Шуй Цюэ задумался, а потом взял еще два таких же.

— Тогда вот эти четыре.

Лу Фэнчи непонимающе замер.

— А остальные два для кого? — он даже предположил: — Нам что, на обе руки надевать?

«Впрочем, это вариант. Если надеть и на правую, и на левую руку, вдруг эффект удвоится, и мы будем вместе еще дольше?»

— Один для брата, а второй для Цюй Цзючао, — ответил Шуй Цюэ.

Он, казалось, совершенно не осознавал, что значит носить одинаковые аксессуары из красных семян бодхи с тремя разными людьми.

Лу Фэнчи нахмурился и решительно возразил:

— Нет.

Что это еще такое?

Увидев недоуменный взгляд Шуй Цюэ, он поправился:

— Я выберу нашему брату другой подарок.

«Чьему это „нашему“ брату?» — Шуй Цюэ замер в недоумении.

Лу Фэнчи продолжил перебирать товар и вдруг его глаза загорелись.

— Как тебе этот?

Тигровый глаз, обсидиан и черное эбеновое дерево, собранные в одну нить, выглядели просто и строго. Такой браслет должен был идеально подойти стилю нынешнего главы семьи Сун.

Если бы не Цюй Цзючао, который в тот вечер открыл ему глаза, Лу Фэнчи до сих пор не догадался бы, что Шуй Цюэ — брат Сун Циня. В конце концов, у них не было ни малейшего внешнего сходства. Юноша с алыми губами и белоснежной улыбкой совершенно не походил на альфу, которого могли бы вырастить в семье Сун. Капитан рыцарей думал, что все в этой семье подобны Сун Циню — типичные баловни судьбы, холодные и неприступные.

Он не мог представить себе, как Сун Цинь и Шуй Цюэ живут в мире и согласии. Вероятно, Шуй Цюэ приходилось нелегко дома, ведь он редко упоминал о брате. К тому же... Сун Цинь был слишком властным. Младший господин — его брат, уже совершеннолетний, а его ловят и тащат домой за один лишь поцелуй.

Лу Фэнчи уже почти полмесяца не целовал Шуй Цюэ, тот постоянно говорил, что домашние могут заметить.

«Какой нормальный старший брат будет каждый день проверять, не распухли ли у младшего губы от поцелуев с другим женщиной?»

Шуй Цюэ тоже считал, что у Лу Фэнчи хороший вкус. Он взял три браслета из красных семян бодхи, ту модель, что выбрал альфа, и расплатился.

— Держи, — он легко надел нить из семян бодхи на запястье Лу Фэнчи и невольно сравнил их руки. Запястье того было почти на два обхвата шире его собственного.

Неужели между альфами может быть такая огромная разница?

Возможно, из-за врожденной хрупкости костей запястье Шуй Цюэ выглядело тонким и изящным. Даже омега мог бы без труда удержать его.

Лу Фэнчи с огромным удовлетворением смотрел на одинаковые украшения на их руках. Это был первый подарок, который Шуй Цюэ ему сделал.

«Можно ли считать это знаком их чувств?»

Однако... а что с последним браслетом?

Шуй Цюэ убрал строгое украшение в рюкзак, а последнюю нить семян бодхи сунул в карман, словно для того, чтобы было удобнее вручить её при встрече.

***

Пять минут спустя

Лицо Лу Фэнчи стало чернее тучи.

Взгляд Цюй Цзючао, скрытый за линзами очков, скользнул по украшениям на руках Шуй Цюэ и Лу Фэнчи. Пальцы председателя нервно потерли такие же семена бодхи на собственном запястье.

— Спасибо, мне очень нравится, — в конце концов, он лишь невозмутимо поблагодарил Шуй Цюэ.

Совершенно неожиданная реакция. Зрачки Шуй Цюэ на мгновение расширились, он не смог скрыть своего изумления.

«Что с этими двумя не так? Он же специально выбрал одинаковые браслеты! Неужели они до

сих пор не поняли, что он встречается с ними обоими одновременно?»

«Он что, встречается с двумя непроходимыми тупицами?»

Недовольный их реакцией, Шуй Цюэ намеренно поднял свое запястье и схватил руку Лу Фэнчи.

— Красиво, правда? — он с нетерпением посмотрел на Цюй Цзючао, затем перевел взгляд на Лу Фэнчи, ожидая хоть какой-то реакции. — Нам троим очень идет эта модель!

Но его ждало разочарование.

— Да, у тебя хороший вкус, — равнодушно произнес Цюй Цзючао.

«Что это значит... — он едва сдерживал разочарование. — Ну же, набросьтесь на меня с обвинениями, как в сериалах, когда разоблачают неверного! Ударьте по лицу и со злостью скажите, что все кончено!»

Шуй Цюэ не понимал, почему в реальности все идет не так гладко, как в мыльных операх.

Тут к ним подошел Чэнь Цзянь. Едва он появился, как все интриги и скрытое напряжение в их компании будто пасовали перед его простодушием. Совершенно не заметив странной атмосферы, он с энтузиазмом спросил:

— Шуй Цюэ, где вы купили эти браслеты? Очень красивые, я тоже хочу такой.

Поддавшись уговорам Чэнь Цзяня, почти половина их класса, сама того не осознавая, обзавелась точно такими же безделушками.

Шуй Цюэ потерял дар речи.

***

После того как они обошли все окрестности и опробовали крытый горнолыжный склон на курорте, Чэнь Цзянь предложил подняться на гору и покататься на лыжах по-настоящему.

Гора Чэн в это время года действительно была прекрасным местом для катания. Издалека она выглядела ослепительно белой — снег плотным слоем укрыл склоны. Кто-то, настроенный более романтично, предложил и вовсе устроить на горе ночевку с палатками. Поскольку это была их последняя совместная зимняя поездка, сопровождающий учитель позволил им делать, что они хотят.

Днем погода была еще сносной, но к вечеру небо внезапно затянуло, и поднялся пронизывающий северный ветер. Вскоре Шуй Цюэ понял, что они отбились от основной группы. Он включил фонарик на телефоне. Экран осветил время — половина пятого вечера, но тьма сгустилась настолько, что в ней едва можно было различить собственную руку.

— Сигнала нет... — Шуй Цюэ поджал губы и показал экран остальным.

Лу Фэнчи, несший тяжелый рюкзак, взял его за руку.

— Не бойся. Можем разбить палатку и переночевать здесь, а утром спустимся.

Цюй Цзючао бросил холодный взгляд на их сцепленные руки.

— Боюсь, всё не так просто. Направление ветра изменилось, возможен сильный снегопад. Поэтому основная группа и спустилась раньше. Последний фуникулер вниз ушел в четыре часа. В метель они не работают. Если ночью выпадет много снега, завтра мы тоже не сможем им воспользоваться. А спускаться пешком опасно из-за угрозы лавины.

Возможно, заметив в слабом свете фонарика тревогу на лице Шуй Цюэ, Цюй Цзючао на мгновение замолчал и постарался найти что-то положительное:

— Конечно, они знают, что мы отстали. Спустившись, они вызовут спасателей. На горе Чэн такое, наверняка, случается не в первый раз. Нам нужно просто дождаться помощи. Но для этого лучше найти защищенное от ветра место и разбить лагерь.

Лу Фэнчи, обычно споривший с ним по любому поводу, на этот раз промолчал. Вокруг сгушалась тьма, и разглядеть что-либо вдали было невозможно. Втроем, освещая путь фонариками телефонов, они пошли вперед в поисках безветренного места.

Тропинка, днем подтаявшая до грязи, к вечеру снова покрылась слоем снега. Шуй Цюэ шел, то проваливаясь в сугробы, то спотыкаясь. Он не нес ничего тяжелого, только свой маленький рюкзак, но из-за объемного пуховика казался неуклюжим и создавал впечатление, будто вот-вот упадет.

Лу Фэнчи шел впереди, расчищая дорогу и ломая сухие ветки. Цюй Цзючао с непроницаемым лицом молча подбирал по пути сучья и опавшие листья. С его пальцев капала талая вода. Он взял с собой зажигалку, но не был уверен, удастся ли разжечь огонь из такого сырого материала.

По правде говоря, все они были детьми из богатых семей. Даже занимаясь экстремальным спортом, они всегда делали это в специально оборудованных местах и под присмотром профессионалов. Такой опыт был для них в новинку.

— Понести твой рюкзак? — спросил председатель у Шуй Цюэ, чье дыхание стало заметно тяжелее.

Они поднимались в гору весь день. Шуй Цюэ не привык к таким нагрузкам, и сегодняшний поход превысил его обычные возможности. Хрупкий на вид юноша покачал головой и, стиснув зубы, продолжал идти, пока они не нашли безопасное место.

Им повезло. Они наткнулись на защищенную от ветра пещеру. Внутри на земле виднелись следы старого кострища и небольшая кучка сухих веток, которые, видимо, не успели сжечь. Это можно было с натяжкой назвать дровами. Вероятно, здесь раньше останавливались лесники или туристы. В углу Цюй Цзючао нашел две выброшенные упаковки от еды быстрого приготовления, пластик которых от времени почти рассыпался в пыль.

Лу Фэнчи работал быстро и слаженно. Пока разгорался огонь, он в одиночку успел поставить палатку. Шуй Цюэ пытался помочь, но стоило тому взяться за что-то, как альфа хмурился и отправлял его сидеть на месте.

Пуховик промок от снега и испачкался. Тяжелый и влажный, он неприятно лежал на плечах. Его нужно было снять и просушить у огня. Под пуховиком на Шуй Цюэ был еще свитер. В нем, в вязаном свитере абрикосового цвета, он и сидел на корточках у костра, держа в руках свою верхнюю одежду и повернув её мокрой стороной к пламени.

Когда его вещи почти высохли, он взял куртки остальных и так же принялся сушить их. Пламя костра отбрасывало розоватые блики на его лицо. Когда Шуй Цюэ вернул им куртки, они пахли им — не феромонами, а той сладкой дымкой, что исходила от его нежной кожи.

На ужин были прессованное печенье и шоколадные батончики, которые они запили минеральной водой.

Шуй Цюэ обычно ложился спать рано, а сегодня он особенно устал, поэтому первым забрался в палатку. Лу Фэнчи и Цюй Цзючао, обменявшись парой слов снаружи, договорились, что первую половину ночи будет дежурить Цюй Цзючао, а во второй его сменят.

Чтобы огонь горел всю ночь, нужно было экономно подбрасывать ветки. Тепла было недостаточно, и Цюй Цзючао решил зайти в палатку за своей курткой. Его ледяной взгляд упал на Лу Фэнчи, лежавшего рядом с Шуй Цюэ.

Младший господин уже дремал, но, увидев вошедшего, сел и взял его за руку. Он не слышал их договоренности о дежурстве и не знал, что Цюй Цзючао зашел только за одеждой. Все его мысли были заняты развитием сюжета.

Словно непутевый альфа из эротического романа, он похлопал по пустому месту рядом с собой.

— Можем спать вместе.

На щеке отпечатались бледно-красные следы от сна, а сам он, нежный и благоухающий сладостью, прижимал к груди куртку председателя.

Цюй Цзючао уставился на него.

«Он вообще понимает, что в такой глуши любые двое других мужчин сделали бы с ним? Неужели он поймет это, только когда его зацелуют так, что он не сможет жалобно сомкнуть губы?»

Цюй Цзючао не мог не замечать намеков, которые Шуй Цюэ делал в последнее время.

«Какой реакции он от него ждет?»

Холодные кончики пальцев скользнули под вязаный свитер абрикосового цвета и коснулись плоского от скудного ужина живота. Тонкая талия, мягкий, теплый живот.

— А ты двоих выдержишь? — тихо спросил Цюй Цзючао.

<http://bllate.org/book/15811/1429034>